

"Трудно принять меры к кому-либо из них, особенно к Цзинь Цинъяну. Иначе вы бы уже давно успели навредить ему. Ты планировал это столько лет, но до сих пор не получил ни единого шанса хоть пальцем его тронуть".

"Я пытаюсь придумать кого-то более способного, чем Юань Минчжу, чтобы занять ее место. Как только я найду такого человека..." Сюй Творан сразу же почувствовал себя намного спокойнее при мысли об этом.

"Как это может быть так просто - найти такого человека? Разве ты не знаешь, что людей, обладающих экстрасенсорными способностями, очень мало?" Гу Дунчэн пресек ее мысль.

"Смерть Юань Минчжу - это такая жалость. Интересно, как продвигается расследование", - сетует Сюй Творан.

"Позвони им и спроси об этом".

Посчитав его предложение хорошей идеей, Сюй Творан принялся звонить в полицейский участок. Узнав, что она была близкой подругой Юань Минчжу, полицейские сказали ей, что дело о смерти Юань Минчжу уже закрыто.

"Почему оно было закрыто так быстро? Каков результат?"

"Причиной ее смерти было самоубийство. Ее труп будет кремирован сегодня, и ее мать привезет ее прах домой".

"Хорошо." Сюй Творан закончила разговор и сказала мужу: "Они сказали, что она покончила с собой, но я в это не верю".

"Разве это не хорошо? Ты бы хотела, чтобы полиция узнала, что это ты подстрекала Юань Минчжу к таким вещам? Я считаю, что кто-то должен был тайно вмешаться, но нет смысла тратить время на дальнейшее расследование этого дела. Лучше просто оставить все как есть", - сказал Гу Дунчэн, садясь прямо, чтобы одеться.

Сюй Творан погрузился в раздумья, но так и не смог придумать правдоподобного объяснения.

--

Фан Эрлан еще глубоко спала, когда Ян Гэ с силой поднял ее ноги над головой и прижал ее голову к ковровому покрытию. Затем он вытащил ее из комнаты, как будто она была мертвым трупом.

К тому времени, как она открыла глаза, она уже чувствовала головокружение и обморок.

Посмотрев на красивого мужчину, стоявшего у двери, Фан Эрлан быстро надела туфли и извинилась: "Простите, что доставила вам неприятности и навязалась вчера вечером. Мы встретимся в следующий раз".

"Неправильно, мы никогда больше не встретимся. В будущем никогда больше не появляйся передо мной. Если ты посмеешь хоть слово кому-нибудь сказать, я тебя не отпущу", - предупредил он.

Янь Гэ с громким стуком захлопнул дверь и лег обратно в постель. Прошлой ночью ему не удалось сомкнуть глаз, в отличие от Фан Эрлан, которая спала крепко, как у себя дома.

Вспомнив вчерашний инцидент, Янь Гэ решил проверить, действительно ли он оставил дверь приоткрытой, или она проникла в дом с запасной ключ-картой.

Поэтому он сразу же поручил своему личному помощнику Сяо Ли принести ему запись с камеры наблюдения в отеле, начиная с того момента, как он вернулся из вестибюля и до того, как Фан Эрлан ворвалась в его номер. Наконец, запись показала, что он действительно не закрыл дверь должным образом, и что она ворвалась в его номер, чтобы найти убежище и спрятаться от мужчины, который постоянно преследовал ее.

"Брат, эта женщина действительно ворвалась в твою комнату прошлой ночью?"

"Покажи мне записи с других камер наблюдения. Мне нужны все записи, начиная с того момента, как она вошла в отель".

"Хорошо, я сейчас же пойду".

Янь Гэ прислонился к изголовью кровати и уставился на кадры, воспроизводимые на экране компьютера, в то время как его сердце стало постоянно замирать.

Вскоре его помощник прислал ему запись того, как Фан Эрлан входит в отель, и он посмотрел ее вместе с Янь Гэ.

"Брат, эта женщина, похоже, твоя поклонница. Обрати внимание, как она долгое время тайком смотрела на тебя на втором этаже. Но она попала в довольно опасную ситуацию, когда мужчина приставал к ней возле туалета. Я так переживала за нее. К счастью, ей удалось спастись", - сказал Сяо Ли.

Янь Гэ спокойно проинструктировал: "Сотрите все записи с камер наблюдения и сообщите управляющему персоналу, что женщину почти утащили и изнасиловали на территории отеля. Предупредите их, что я приму меры и расскажу о них СМИ, если они и дальше будут так некомпетентны и небрежны в вопросах безопасности".

"Да. Брат, ты выглядишь очень уставшим. Не хочешь немного отдохнуть перед отъездом?"

"Нет, давайте уедем через некоторое время."

--

Ань Сяонин надела свой жакет из перьев, спустилась вниз и увидела, что Линь Минси завтракает. Увидев Ань Сяонин, Линь Минси загадочно улыбнулась и сказала: "Вчера вечером я видела Цзинь Цинъяня у нашей двери. Он ждал тебя?"

Ань Сяонин села и посмотрела на нее, прежде чем ответить: "Я столкнулась с ним за дверью, когда возвращалась домой после визита в квартиру Юань Минчжу. Он настаивал на том, чтобы угостить меня чаем, поэтому я зашла к нему домой, прежде чем снова вернуться домой".

"Чай? Вы собираетесь снова быть вместе?" с опаской спросила Линь Минси.

"Ни в коем случае", - с честным лицом ответила Ань Сяонин.

"Как у вас дела с этим военным майором?" спросила Линь Минси.

"Я отношусь к нему как к другу, но он говорит, что считает меня своей девушкой".

Линь Минси разразилась смехом и спросила: "А как ты к нему относишься?"

Ань Сяонин пила свой стакан молока с помощью соломинки.

"Мы встречались всего несколько раз, и еще не слишком хорошо знаем друг друга. Я не могу считать его своим парнем. Но он очень внимательный и заботливый человек".

Линь Минси впала в состояние ажитации, как только услышала ее слова. "Тогда держись за него. У него должно быть сильное чувство ответственности, ведь он военный офицер".

"Посмотрим, как все пройдет".

"Сяонин... как обстоят дела с Юань Минчжу?" спросила госпожа Гу.

"Нет необходимости в дальнейшем расследовании. Дело закрыто, и причиной смерти Юань Минчжу считается самоубийство. Кроме того, вы можете пока не беспокоиться.

Квартира и деньги Юань Минчжу были подарены ей Сюй Твораном. Я видел предметы, которые Юань Минчжу использовала для своих ритуалов. Именно она стояла за изменением судьбы Минси и смертью матери Цзинь Цинъяня. Проще говоря, все это было связано с Сюй Твораном. Теперь, когда Юань Минчжу мертва, Сюй Творан не сможет найти никого, кто бы заменил ее на время. Кроме того, я не думаю, что теперь ей будет легко добиться своего", - спокойно ответила она.

"Я с самого начала знал, что это дело рук кого-то другого", - сказал умный Гу Бэйчэн.

Было очевидно, кто "кто-то другой".

"Несмотря ни на что, Сюй Творан - наш общий враг", - сказала Ань Сяонин.

Это был факт, о котором все прекрасно знали.

"Бэйчэн, раз уж ты так близка с Е Сяотянем, не могла бы ты попытаться убедить его и его мать перестать так трепетно относиться к продолжению рода? Неужели пол ребенка настолько важен, что им приходится подвергать Мо Ли таким мучениям? Интересно, ребенка уже абортывали?" - сказала Ань Сяонин, испустив долгий вздох.

"Конечно, нет". Гу Бэйчэн отломил небольшой кусочек теста и засунул его в рот, после чего продолжил: "Мо Ли была заключена в четырех стенах родового зала, а мать Сяотянь поручила своим телохранителям следить за ней круглосуточно".

"Что именно произошло?" спросила госпожа Гу.

Ань Сяонин вкратце объяснила ситуацию.

"Какой большой грех. Раз уж Небо благословило ее четырьмя дочерьми за всю жизнь, какой смысл идти против Его воли? Разве они не боятся получить наказание, о котором будут сожалеть до конца своих дней?" с досадой заметила госпожа Гу.

"Госпожа Е слишком одержима идеей рождения внука и не хочет, чтобы другие смотрели на семью Е свысока. Поэтому ей, очевидно, наплевать на последствия. Я просто боюсь, что это будет слишком большая цена для них. Назад дороги нет.

Отказ от дочери и мольба о сыне сопровождаются определенными условиями. Мо Ли просто не

повезло, что он встретил Е Сяотянь в этой жизни", - сказал Ань Сяонин.

"На самом деле, он любит Мо Ли", - сказала Гу Бэйчэн, которая дружила с Е Сяотянь.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087678>